

КСК — Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Коми сёрнисикас кывчукор = Словарь диалектов коми языка : в 2 т. Сыктывкар, 2012–2014.

КЭСКЯ — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. М., 1975–. Вып. 1–.

СлРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII в. / гл. ред. Ю. С. Сорокин, З. М. Петрова, А. А. Алексеев. Л. ; СПб., 1984–. Вып. 1–.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб., 1965–. Вып. 1–.

ССКЗД — Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.

Эрм. — Эрмитажное собрание Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

DOI 10.31168/7996-2700-3.30

Н. В. Галинова, В. С. Трескова

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
nvgalinova@yandex.ru

К изучению семантической структуры гнезда **mork-* в русских говорах*

В состав гнезда **mork-*, связанного чередованием с **merk-/*тырк-*, в русском литературном языке входят слова *мрак*, *мерцать*, *морока*, *сумерки*, *обморок* и пр. Это обширное гнездо восходит к и.-е. **mor-/*mer-/*тыр-*. Получив расширитель *-k-*, данные основы приобрели семантику мерцания, которая, по сути, отражает представления о возвратном движении. Таким образом, значения дериватов оказываются связанными с разными стадиями этого движения, когда на первый план выходит либо одна из крайних точек (тьма или свет),

---

* Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00385 «Словарь говоров Русского Севера: дополнительные материалы».

либо промежуточная стадия — движение от света к полной темноте и наоборот. По этим причинам в изучаемом гнезде нередко развиваются энантиосемичные значения, определяемые характером номинируемых реалий. В настоящем докладе анализируются русские диалектные слова, корень которых имеет огласовку *морок-*.

«Застывание» во мраке находит отражение в первую очередь при обозначении природных явлений, прежде всего пасмурной погоды: диал. шир. распр. *мо́рок*, влг. *су́морочь* ‘пасмурная, ненастная погода’, костр. *обморок*, влг., смол. *па́морок* ‘мгла, непрозрачный воздух’, арх. *запа́морочить* ‘стать пасмурным’, свердл. *солнышко в у́морок село*, новосиб. *солнце в мо́рок закатилось* ‘о ненастной погоде’, краснояр. *подмо́рок* ‘сумрачная погода перед дождем’ и т. п.; частотны также значения ‘туча’, ‘облако’ (сев., сиб., урал. *мо́рок*, байк., перм., влг. *мо́роко*, арх. *па́морок* и др.). В этих значениях актуализируется сема ‘нечто темное’: ‘мерцать’ → ‘мрак’ → ‘быть темным’ → ‘туча’. Значения ‘туман’ (сев., сиб., урал. *мо́рок*, коми *морочо́к*, вят., тамб. *мо́ро́ка*, пск. *и́зморок*, костр., новг. *па́морок*, костр. *ви́морок*) и ‘призрак’ (курск. *мо́ро́ка*) связываются с промежуточным состоянием между темнотой и светом, при этом для семантики «призрачности» можно предложить и другую мотивацию: актуализируется динамика, сам процесс мерцания, появление и исчезновение света. Значения ‘дождь (обычно мелкий)’ (свердл., влг., арх., новосиб., камч. *мо́рок*, твер., сев.-зап. *па́морок*, карел. *па́морочка*, влг. *су́морок* и др.), ‘идти мелкому дождю’ (арх. *морочить* и др.), ‘о дождливой погоде’ (забайк. *мо́ро́ка ходют*) и под. также обусловлены неполнотой признака темноты / света, так как номинируется моросящий дождь, во время которого становится пасмурно, однако до состояния крошечной темноты не доходит. Кроме того, на появление «дождевых» значений влияет аттракция к литер. *моросить*, диал. *мо́рох*, *мо́роха́* ‘мельчайший дождь’ и др., которые возводятся к *moršiti. Важно, что в языке оказываются зафиксированными и представления диалектоносителей о стадии прояснения, ср. новг. *мо́роко* («На Ильмени так говорят, когда бывает свежо и ясно»). «Подготовительный этап» перед прояснением фиксируется в амур. *мо́ро́ка перегорели* ‘облака стали цвета заката, что предвещает ясную погоду’.

В изучаемом гнезде активно образуется и семантика, связанная с поведенческими, коммуникативными и прочими характеристиками человека. В основе подобных значений нередко лежит

переосмысленный признак остановки движения в стадии темноты. В некоторых случаях речь идет о «буквальной» темноте: арх. *морокуша* ‘о человеке, долго работающем по вечерам’ отражает перенос по смежности ‘темнота’ → ‘работа в темное время суток’. Чаше поведенческие значения формируются на основе метафорического переноса, например для перм. *морóкаться* ‘жаловаться на что-л., высказывать неудовольствие чем-л.’ можно восстановить семантическую цепочку ‘обволакивать мраком’ → ‘окутывать жалобными словами, словно темнотой’ → ‘жаловаться’.

Таким образом, восприятие разнообразных человеческих качеств и состояний оказывается сродни «окутыванию» темнотой. Болезни, связанные с нарушениями зрения и сознания, «покрывают» человека, словно мрак: вят. *мо́рок* ‘слепота’, омск. *морочать* ‘терять сознание, падать в обморок’, дон. *во́морок*, курск., орл., новг. *па́морок*, дон. *памо́рок* ‘обморок’, орл. *по́морóки находят*, смол. *па́морок водит* ‘о состоянии, при котором человек не может разумно рассуждать’ и т. п. Сходным образом представляется обман, который создает вокруг человека непроницаемую темную пелену: сиб. *мо́рок* ‘хитрость, плутовство, обман’, зап. *морóчливый* ‘неискренний, имеющий привычку обманывать, говорить неправду’, морд. *мороку́н* ‘жулик, мошенник’, костр. *обмо́рок*, твер. *обмо́рок* ‘обманщик’, пск. *обмо́рок* ‘состояние заблуждения, обмана’ и др. На базе семантики обмана, ментального «затемнения» возникают значения ‘забавлять, развлекать, показывая фокусы’ (влад., тамб. *морóчить*), ‘загипнотизировать, повлиять на психику, сознание’ (твер. *обмо́рокать*), ‘страдать галлюцинациями’ (костр. *морóчить*), ‘мираж на море’ (сев. *морóка*) и др. С этими смыслами оказываются связанными и «демонологические» значения: пск., урал. *обмо́рок* ‘фантастическое существо, обладающее сверхъестественной силой превращать людей в животных, камни, предметы’, влг. *о́морок* ‘нечистая сила, черт’, оренб. *обмо́рочка* ‘женщина-оборотень’, юж., зап. *заморóка* ‘о том, кто чарует, напускает морок’. Показательно, что в сфере указанной семантики возможен субъектно-объектный сдвиг: арх., новг. *обмо́рок* ‘о том, кто околдован, зачарован, находится без сознания, без чувств’.

Появляются и значения, отражающие признак затрудненности при осуществлении каких-либо действий (калуж. *морочиться* ‘идти быстро, запыхавшись, торопясь’), откуда производны смыслы, связанные

с препятствиями → хлопотами (дон. *заморóка* ‘канитель, хлопотное дело’), а также медлительностью (арх. *морокúша* ‘медлительный и нерасторопный человек’, новг., арх. *óбморок* ‘о неповоротливом, малоподвижном, сонливом человеке’).

Как в случае с «метеорологическими» значениями, в сфере характеристик человека возникает и такая семантика, которая коренится в представлениях о свете как противоположной мраку конечной точке возвратного движения при мерцании. Так, интересна актуализация семы просветления в мыслях: ворон. *заморóкать* ‘начать соображать, дельно рассуждать’, арх., урал., перм. *морокóвátь* ‘думать, соображать’, влг. *поморóкать* ‘подумать, посоображать’, урал. *смороковátь*, твер. *сморокáвить* ‘сообразить’, свердл. *морочнóй* ‘сообразительный, смысленный’, перм., свердл. *разморокóвátь* ‘хорошо объяснить, сделать понятным, ясным’ и т. п. Отсюда и максимально абстрагированное значение ‘ум, рассудок’ (курск. *пáморок*), ср. также фразеологизмы вроде дон. *отишибить пáморочи* ‘утратить способность здраво рассуждать’, новосиб. *забило все пáморочи* ‘трудно, невозможно рассуждать’. Возможно, «ментальные» значения связаны с перцептивными, ср. перм. *разморокóвátь* ‘разглядеть, увидеть с трудом’. Значения ‘знать’ (влг. *морóкать*), ‘уметь лечить’ (ряз. *морокóвátь*), ‘колдун, знахарь’ (сиб., влад. *морокúн*) оказываются вторичными по отношению к ‘соображать’, ‘понимать’: человек вследствие «просветления» в сознании становится обладателем определенного знания, а поэтому умеет лечить, колдовать и т. д.

В целом ряде случаев значения из поведенческой сферы и сферы психической жизни человека оказываются производными не от семантики мрака или света, а от более специализированных «природных» значений. Так, значение ‘тосковать, скучать’ (влг. *морокóвátь*) метафорически связано с ‘идти мелкому дождю’ и обусловлено представлением о затяжном характере моросящего дождя, идущего в пасмурную погоду.

Изучаемое гнездо обладает высокой к о н т а м и н а ц и о н н о й а к т и в н о с т ь ю: так, помимо скрещиваний с *моросить* и родственными ему словами (см. выше), возможны также аттракции к элементам гнезда *мор-* (ср. краснояр. *помóрок* ‘смертельная болезнь’: «У, поморок бы тебя взял!»), *смород-* (ср. кемер. *смóрок* ‘сильный запах’) и др.